

№298 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ЖЕНЩИНЫ

О.Александр Шмеман

Второе воскресение после Пасхи посвящено в Церкви женам-мироносицам, т.е. тем женщинам, которые, по рассказу Евангелия, пришли рано утром ко гробу Христа, чтобы приготовить Его тело к погребению, и стали первыми свидетельницами Его Воскресения. В Евангелии им первым является Христос, им говорит: «Радуйтесь!», их посылает сообщить апостолам о Воскресении. И вот, в связи с этим уместно взглянуть в образ женщины, каким рисует его Евангелие, задуматься над христианским учением, или, может быть, лучше сказать, христианским переживанием женщины. Ибо лучше всего переживание это укоренено и показано как раз в Евангелии, в том, какое место занимают женщины в евангельском рассказе о Христе. Жены-мироносицы. Прежде всего, при чтении Евангелия нельзя сразу не заметить, что женщина и женщины явлены в нем только в начале и в самом конце жизни Христа. В начале – это Его Мать. Это рассказ о Рождестве в пещере, это принесение Младенца в храм Матерью для отдачи его на служение Богу. Потом Мать как бы исчезает. Однако, мы всё время чувствуем, что она рядом, близко, но без слов, молча, как бы на фоне жизни и проповеди своего Сына. Вот неожиданный и такой удивительный рассказ евангелиста Иоанна о просьбе Матери Иисуса на свадебном празднике в Кане Галилейской. Не хватило вина – такая, казалось бы, банальная подробность, бытовая мелочь, но праздник испорчен, радость омрачена. И вот, просьба заступничества Матери, и по этой просьбе первое чудо – превращение воды в вино. А затем опять молчание. Христос учит и наставляет учеников, но, оказывается, за Ним всё время следуют и женщины, и служат Ему. Наконец, мы у креста. Все бросили, все бежали, все предали. Не только толпы, ходившие за Иисусом, ждавшие от него чудес, помощи, исцелений, но и самые близкие друзья – ученики-апостолы. И вот теперь-то и наступает час женщины. У креста стоит Мать, но не она одна. Евангелист Матфей повествует: «Там были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему. Между ними были Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых» (Матф. 27:55-56). И когда наступает смерть, они, эти женщины, помогают снять тело с креста и полагают его к пещерной гробнице. Они приходят рано утром, чтоб приготовить, омыть, убрать и похоронить это тело, и, наконец, они слышат это воскресное победное: «Радуйтесь!».

Что же всё это значит, на что указывает? Первое, что Евангелие навеки закрепило в женском образе – это любовь. Но не просто любовь, а любовь-заботу, любовь-службу, любовь-самоотдачу, и притом любовь, ничего не требующую взамен. Ученики Христа спорят, кто из них выше, важнее, кому приготовлено лучшее место. Они спрашивают, сомневаются, рассуждают. Про женщин два слова: «Следовали, служа». Это любовь без слов, любовь дела, любовь без сомнений. Это вечное врожденное материнство женщины, её вечный удел: позаботиться, накормить, вырастить, утешить, отдать всю себя с тем, чтобы в конце всё потерять, ибо, вырастая, сын уходит, и дочь уходит, и каждый начинает свою жизнь. И Евангелие показывает нам всю красоту этой любви: забота в радости, забота в горе и в смерти.

Второе – это верность. Ученики бежали – женщины остались. В страшный час страдания, одиночества и смерти – эта молчаливая верность, молчаливое сострадание. Они не слышали учения Христа. Евангелие прямо утверждает, что они ничего не знали о воскресении, у них не могло быть никаких расчетов и надежд. Тот, кого они любили, за кем последовали, кому отдали всю свою любовь, свою заботу и свою верность, умер на кресте. Говоря по-человечески, всё рухнуло, и ничего не осталось, кроме замученного мертвого тела. Но осталась верность. Верность без расчета, верность до конца. И как просто, как кратко, но и как окончательно показана нам эта верность в Евангелии.

И, наконец, третье – вера и радость. И снова вера – не рассуждающая, вера сердца, то знание, которым владеет только женщина. Не случайно, конечно, как повествует Евангелие, Христос первым является женщинам по Воскресении. Потом был Фома, с его «если не увижу, не поверю» (Иоан. 20:25) – сомнения, условия. А про женщин у гроба сказано: «И се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему» (Мф. 28: 9).

Всё это было давно, но если взглянуть в глубину веков, прошедших с того утра, то ясным становится, что этот образ женщины сохранился, жил и наполнил мир своей простой небесной красотой. Грохотала человеческая история, рождались и падали царства, строилась культура, бушевали кровопролитные войны, но всегда неизменно над Землей, над этой смутной трагической историей светил образ женщины – образ заботы, самоотдачи, любви, сострадания. И не будь этого присутствия, не будь этого света, наш мир, несмотря на все его успехи и достижения, был бы всего лишь страшным миром. И можно, не преувеличивая, сказать, что человечность человека спасала и спасает женщина. И спасает не словами, не идеями и идеологиями, а вот этим своим молчаливым, заботливым, любящим присутствием. И если, несмотря на всё зло, царствующее в мире, не прекращается тайный праздник жизни, если он празднуется и в бедной комнате за нищенским столом также радостно, как во дворце, то радость и свет этого праздника в ней, в женщине, в её никогда не иссякающей любви и верности. Вина не хватило, но пока она тут: мать, жена, невеста – хватит вина, хватит любви, хватит света на всех. Христос воскрес!

«Лучше бы ему не родиться...»

«...Промыслом Своим Господь исправляет любое зло и обращает его к добрым последствиям», как жется на этом мы с Вами остановились перед днями святой Четыредесятницы. Ну вот, например, начальник-самодур под плохое настроение уволил своего работника без всякой вины, выгнал порядочного человека на улицу. А Петя, бедняга, потыкался, помыкался и решил начать своё дело – пару десятков раз в Польшу челноком съездил, лавку открыл, – сначала сам стоял у прилавка, затем нанял реализатора, потом вторую лавку организовал, пятую, десятую. Поднакопил денежек – построил цех по изготовлению пельменей. И, наконец, запустил собственный кондитерский завод. Не произошёл тогда – 15 лет назад конфликт с шефом, до сих пор просиживал бы штаны в душном кабинете за гроши.

О.Иоанн. «Ну, подобные истории они с очевидным HAPPY END-ом. В этом случае действительно можно сказать спасибо бывшему начальнику. Но бывает же и по-другому – вон наши соседи – бывшие владельцы одной из лучших гостиц Херсона. Рейдерская атака, и гостиница в чужих руках – представляете – им-то, каково? А люди замечательные, душевные, я их хорошо знаю. И почему так произошло – только один Бог ведаёт, ну и они сами, наверное, тоже догадываются. Как знать – на пользу их душе или во вред была эта отнятая у них собственность?»

Помню, было время – один из жертвователей нашего храма частенько приглашал меня отужинать в заведение. Лично я расслабляться предпочитаю дома, но отказываться от того, чтобы вкусно поесть и выпить, тем более, когда тебя угощают – это просто не по-православному. Мы садились за стол, устланный чистой белой скатертью, по возможности в уголочек, угощающий заказывал ястие и питье, и мы, не спеша, вкушая трапезу, мирно вели разговор о мире, о Боге, о человеке. Собеседник – далеко не глупый, умеющий слушать и приятный компаньон – в общем, время таким образом было

проводить в удовольствие. Но, почти на каждой такой нашей встрече был один момент, который меня очень расстраивал. Наш брат во Христе любил «строить» официанток – то ему не то принесли, то не так подали – бедные девушки – как только он появлялся в дверях, они уже начинали трепетать.

Я неоднократно уговаривал товарища - не давить воли своей гордыне. Да, Бог тебя поставил над многими, ты владеешь несколькими крупными предприятиями, недвижимостью, землей, а у этой девчонки, кроме её короткой юбочки, может, и вовсе ничего нет. Но она - такое же чадо Божие, как и ты, и её Бог любит не меньше, чем тебя. Теоретически мой собеседник соглашался с моими доводами, но проходило время, и при очередной встрече картина в точности повторялась. Наконец, я уже категорично заявил своему благодетелю, что, мол, впредь не приму его приглашений, если он не прекратит издеваться над официантками. И вообще, за такие вещи Бог может проучить. Вот поставит тебя Господь на их место, тогда узнаешь.

Товарищ, надо отдать должное, впредь вёл себя потише, но, скорее всего, не потому, что изменил свои взгляды, а из уважения ко мне. Потому что вскоре мои слова в точности исполнились. Господь пожалел бессмертную душу нашего благодетеля и включил зеленый свет аферистам и рейдерам. За очень короткое время от его владений, исчисляющихся миллионами долларов, не осталось ничегошеньки. Таки да, пришлось ему рыбой на базаре торговать – это человеку, вхожему почти во все кабинеты власти.

Трагедия? С какой стороны посмотреть. С точки зрения материального благополучия – да, просто катастрофа. Но для его души – спасение от вечной гибели.

Я думаю, каждый из нас сможет привести десятки таких примеров, мы-то с Вами – люди религиозные, привыкли вдумчиво и наблюдательно смотреть на жизнь. Да и катехизис православный хорошо знаем, который гласит, что «Своим Промыслом Бог... всякое зло исправляет и обращает к добрым последствиям».

Действительно, вот эти аферисты-рейдеры послужили во благо души нашего благодетеля, у него появились все шансы исцелиться от самых страшных духовных недугов – гордыни и окаменелого бесчувствия по отношению к простым людям».

Ну и какой же вывод из этого можно сделать?

Нередко приходится встречать людей, которые делают из этого жуткое заключение. Мол, коль злодеяния негодяев - воров, обманщиков, грабителей, обидчиков Господь Своим премудрым Промыслом обращает к добрым последствиям, выходит, что зла, как такового нет – ну раз, в конечном результате всё оборачивается добром. Соответственно, и злодеев тоже нету. Просто есть люди, которые делают для Бога грязную, так сказать, работу. Ну, вот как Иуда – Иисусу предначертано было Небом пострадать и умереть на Кресте ради спасения человечества. Об этом ещё предрекали Ветхозаветные пророки. Да и Христос всё знал и понимал, и даже сказал Иуде: «что делаешь, делай скорее».

Получается, что Иуда просто добросовестно исполнил свою роль в деле спасения, причём, важную роль. Сказано, ведь, что Сыну Человеческому **надлежит** быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть» (Лк. 24, 7). Ну а как же без Иуды? Вроде, как всё правильно!

Но, на самом деле здесь происходит логический сбой. Именно в этом месте поскользывается человек, теряет равновесие и падает, причём, шмякается со всего маху.

Понимаете, падать, особенно с пожарной лестницы на асфальт, по меньшей мере, больно. Но разница всё же есть – с 30-й ступени грохнуться вниз, или со второй. Так вот, восприятие зла в качестве служанки добра – это падение, как минимум, с 50-й перекладины так сказать, богословско-мировоззренческой лестницы. Если ты уже экзистенциально усвоил важнейшую религиозную истину о том, что Всевышний любое зло Своим Божественным Провидением обращает к добрым последствиям, значит, ты поднялся на довольно высокий уровень, свалиться с которого просто опасно для Вечной жизни. Одно дело, если ты дитё по уму и искренне считаешь, что, раз в мире много зла, то Всевышнему, либо дела нет до этого, либо - **не справляется** Боженька со своими обязанностями – ну понятно - нас много, а Он один. Да, это наивно, однако ничего страшного в этом нет. Ну что поделаться, ну не справляется Господь со всеми – у Него, поди, весь мир, вселенная, космос! Немного даже жалко Бо-

женьку – бедный – как мы все Ему надоели своими грехами, просьбами, хитростями. Да, так думать ошибочно, это преткновение и падение. Но не с высокоби ступени. Коленки можно сбить, так сказать, лицо поцарапать, в общем, ничего страшного.

А вот Иуду рядить в святые, это уже гораздо серьезнее.

Собственно, почему только Иуду? А чем Пилат хуже – если бы прокуратор тогда не вынес свой вердикт, Христа также не распяли бы, и «операция Искупление» была бы сорвана. То же самое и в отношении первосвященника, разорвавшего на себе одежды, и синедриона, оравших: «Повинен смерти!» - разве они не были использованы Божественным Проведением для осуществления плана по спасению человеческих душ? Конечно же – да, **всем** им нашлось место в Божьем театре.

Господь, надо сказать, супер-гениальный режиссер. И гениальность эта проявляется в первую очередь в том, что под Его руководством каждый актёр играет самого себя. Это вот ключевой момент и принципиальная особенность Божьего действия – абсолютно никто не играет постороннего персонажа, любой из нас исполняет исключительно самого себя – поступает, как считает нужным, говорит, что захочет – полная свобода, абсолютно никакого диктата со стороны Режиссера.

Единственным инструментом в Божьих руках – это пульт управления подвижной сценой. Сцена в Божьем театре фантастически сложна – движется не только по кругу, но и в разных плоскостях, и в 3D, и не только в трехмерном пространстве, а и в каких-то 4-м и 5-м измерениях – да актер играет, что его душе заблагорассудится, но Господь, перемещает фрагменты сцены таким образом, чтобы в положенное время и в нужном месте появился подходящий актер. Причём, что еще важно - эта сцена, то есть обстоятельство нашей жизни движется настолько незаметно – тихо и бесшумно, что никто этого просто не замечает – всё происходит, как бы само собою.

Да, так вот, Иуда предаёт Христа не потому, что Режиссер так управил, согласно сценария, а потому, что душонка у Иуды гнилая. И Пилат отдаёт на распятие Иисуса не потому, что Бог Его толкает к этому злодеянию. Вовсе, нет. Пилат, как видно из Евангелия, просто дорожит своей карьерой и вовсе не намерен из-за какого-то Иисуса попасть в опалу императора. **Толпа** кричит: «Распни Его!», потому что – это толпа – *vulgus profanus* – вчера орали «Осанна, да здравствует Христос!», а сегодня – «Распни!».

Да, Всевышний поместил Иуду в нужные обстоятельства, но предателем его Господь не делал – предательство Своего Божественного Учителя - это выбор самого Иуды - свободный и сознательный, это его душевная и жизненная позиция.

Да, Иуда, неплохо сыграл свою роль, и его можно было бы за это вознаградить. Но рай, как мы уже неоднократно говорили – это не место награды, равно, как и ад – это не место возмездия за зло, совершенное людьми при земной жизни. И рай, и ад – внутри нас. Проблема грешников – не в наказании за грех, а в самом грехе. Беда Иуды не в том, что Господь на него гневается и намерен бросить в кипящую смолу на всю вечность. Вовсе нет. Трагедия хриstopродавца в том, что он душу свою довёл до такого состояния, что оказался способным **Самого** Прекрасного в мировой истории Человека, Который ещё и самым близким был для него, предал на самую страшную и мучительную смерть. Вот с этой гадкой душонкой, ох, как, бедняге плохо на том свете!

Ещё раз - дело отнюдь не в роли, которую сыграл Иуда, а в том, что **нутро у него оказалось подходящим под эту роль**. И жечь его в вечности будет не какой-то внешний пламень Геенны, а само его нутро, подлое его «я». И жечь настолько сильно, что даже Христос посетовал с глубоким сожалением: «лучше было бы этому человеку не родиться».

Да, Иуда блестяще исполнил свою собственную, родимую для него роль, сыграл себя самого, и Бог использовал его нечестие. «Сын Человеческий, - говорил Христос, - **идет, как писано о Нем**, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться» (Мф. 26, 24).

Так что Промыслом Своим Господь действительно любое зло обращает к добрым последствиям, но это никак не оправдывает **исполнителей** зла, которым в вечности придётся испить чашу страданий до последней капли.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным